

УДК 811.512.1 + 81-112
DOI 10.17223/18137083/72/14

**Культурное взаимодействие этносов по данным
тюркских языков Сибири. Лексико-семантическая группа
«Музыкальные инструменты»**

И. В. Шенцова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье освещается явление трансляции культурных реалий у тюркских народов Сибири, получившее отражение в их лексических системах, на примере названий музыкальных инструментов. В результате сопоставления выявлены: 1) лексемы, представленные во всех анализируемых языках; 2) лексемы, характерные для определенной группы в составе Сибирского региона; 3) лексемы, отражающие особенности отдельного языка.

Ключевые слова

тюркские языки, сравнительно-историческое языкознание, лексикология, лексико-семантическая группа

Для цитирования

Шенцова И. В. Культурное взаимодействие этносов по данным тюркских языков Сибири. Лексико-семантическая группа «Музыкальные инструменты» // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 180–191. DOI 10.17223/18137083/72/14

**Cultural interaction of Turkic peoples in Siberia
affirmed by their lexical data:
Lexical set “Musical instruments”**

I. V. Shentsova

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper highlights the development of cultural ties between the Turkic peoples of Siberia using the analysis of musical instruments' names. A fund of lexical units has been formed of the Khakas, Shor, Teleut, Altai, Tuva, Tofalar, Yakut terms. The research has resulted in the classification of the items into three parts: the first part of lexemes is represented in all languages under investigation, the second part belongs to a group of languages, and the third includes the units of a particular language. Overall, the names of musical instruments in the Siberian Turkic languages make up opposition to the Western and Southern Turkic, which have

© И. В. Шенцова, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 3
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 3

a considerable amount of Arabic and Persian musical terms. A few integrative lexemes in the Siberian Turkic are of Chinese origin. These lexemes date to the Old Turkic period. These items are common for the Siberian Turkic and the Western and Southern Turkic. The Siberian Turkic languages undergo differentiation into two main groups. The musical terms are much alike in Khakas, Shor, Teleut. The analogous items unite Altai, Tuva, Tofalar. The Yakut vocabulary resembles Tuva in some ways. In the languages under analysis, the lexical set “Musical instruments” is not identical. Each language has acquired some special units. A few new terms have been made up in Khakas and Shor. A great number of specific lexemes have been made up in Yakut. Specific lexemes in Tuva have analogs in the Mongolian language. These lexemes refer to the terms of the Buddhist orchestra.

Keywords

Turkic languages, comparativistics, lexicology, lexical set

For citation

Shentsova I. V. Cultural interaction of Turkic peoples in Siberia affirmed by their lexical data: Lexical set “Musical instruments”. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 3, p. 180–191. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/72/14

Системный анализ языков позволяет воссоздавать процессы взаимодействия народов – носителей этих языков. Тематически организованная лексика представляет собой благодатный источник культурно-исторических данных.

Феномен «музыкальные инструменты» показывает связь явлений материальной и духовной культуры народа. Презентация терминов музыкального инструментария тюрков Сибири вносит вклад в изучение культурно-исторических процессов на территории интенсивного взаимодействия этносов.

Сопоставление единиц, входящих в состав лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты», проводится на материале хакасского, шорского, телеутского, алтайского, тувинского, тофаларского, якутского языков.

В меньшей степени приводятся примеры из языка сибирских татар. Это объясняется тем, что, с одной стороны, недостаточен объем опубликованного лексического материала по теме описания, а с другой стороны, в качестве предмета преподавания сибирские татары используют язык казанских татар, что привносит в их лексический фонд пласт лексики другого культурно-исторического региона¹.

Для сопоставления языковых единиц в данной работе привлекаются также лексемы монгольского языка.

В основе данного исследования – поиск интегративных лексем. Интегративные лексемы, включенные в лексические системы всех анализируемых языков, мы относим к лексемам-универсалиям.

Часть лексем охватывает определенную группу языков. Такие лексемы выполняют функцию лингвистических маркеров языковой группы. Лексемы, характерные для языков региона, а также для языков определенной группы, отражают историческое единство тюркских языков.

Результатом процесса развития отдельного языка является «идиоэтническая» номенклатура в лексике. Единицы такой системы составляют тезаурус языка, они показывают итоги реализации внутренних ресурсов, а также инкорпорирование элементов языков субстрата и адстрата.

¹ Материалы по языку сибирских татар приводятся в работах: [Дмитриева, 1981; Тумашева, 1968; Бакиева, 2017; Рыжикова, 2005].

В состав анализируемых единиц в данной работе включены лексемы, денотатами которых являются музыкальные инструменты – приспособления, создающие музыкальные звуки.

Основная функция музыкальных инструментов – эстетическая. Звучащие предметы выполняют и утилитарные функции. Так, труба, барабан, литавры использовались наступающим войском в Средние века. Колокол служит сигналом о сборе. Манок используется на охоте, колокольчики, трещотки – в скотоводстве, бубен – при камлании. Эти же предметы входят в инструментарий оркестров, исполняющих «этническую музыку».

Артефакты, относящиеся к музыкальному инструментарию тюркских народов, получили научное описание музыковедов. Образцы народных музыкальных инструментов представлены в музеях и на сайтах в Интернете. Анализ звучания этнических инструментов нашел отражение в специальных исследованиях, включающих нотное обозначение произведений. В настоящее время доступны аудиозаписи мелодий в исполнении отдельных инструментов, а также оркестров этнической музыки.

В данной работе при проведении лингвистического анализа лексем – названий этнических музыкальных инструментов – толкование значений лексических единиц носит общий характер: мы относим денотат к обозначению *типа* музыкальных артефактов. Музыковеды выделяют следующие *типы инструментов*:

- 1) струнные (струнные щипковые, щипково-ударные, струнные смычковые);
- 2) духовые;
- 3) ударные;
- 4) инструменты смешанного типа (например, варган – язычковый, ударный, самозвучащий инструмент);
- 5) шумовые инструменты (трещотки и др.) [БСЭ, 1954, т. 28, с. 524].

Материал для данного исследования получен из общенаучных источников и национальных словарей. В конструктивных особенностях музыкальных артефактов, называемых аналогичными лексемами в рассматриваемых языках, имеются различия: например, в количестве струн, материале для струн (конский волос ~ жилы). Варьируется тип артефакта: так, в некоторых языках *комус* – ‘струнный щипковый инструмент’, в других – ‘струнный смычковый инструмент’, в третьих – ‘варган’. Развивается лексическое значение единицы: тоф. *һобыс* ‘музыкальный инструмент’ > *һобыс* ‘музыка’.

Критерием отождествления «гомогенных» единиц, принадлежащих разным тюркским языкам, является учет их закономерного фонетического варьирования (см. [СИГТЯ, 1984]).

Лексемы-универсалии тюркских языков Сибири

Проведенная выборка показала, что две лексические единицы музыкального инструментария входят в состав лексиконов всех рассматриваемых сибирско-тюркских языков.

1. *Комус* (лексическое значение получило разное развитие): шор. *қомус* ~ *қомыс* ~ *қобыс* ‘струнный музыкальный инструмент в виде лютни или цитры’, шор. *қай қомус* ‘струнный инструмент, сопровождающий исполнение героических сказаний’, шор. *тебир қомус* ‘варган’; хак. *хомыс* ‘струнный музыкальный инструмент в виде лютни’, хак. *тимир хомыс* ‘варган’; тел. *қомыс* ‘музыкальный инструмент’; алт. *комыс* ‘варган’; тоф. *һобус* ~ *һовус* ~ *һовыс* ~ *һобыс* ‘музы-

кальный инструмент', 'музыка'; тув. *хомус* 'варган'; якут. *хомус* 'якутский музыкальный инструмент', 'варган' [ШФ, 1940, с. XIV–XV; ХРС, 2006, с. 842; ТелРС, 1995, с. 43; ОРС, 1947, с. 86; ТувРС, 1968, с. 481; ТофРС, 2016, с. 250; ЯкРС, 1972, с. 496].

2. *Түнүр* 'бубен': алт. *түнүр* 'бубен для камлания', тел. *түнүр* 'бубен', тув. *дүнгүр* 'бубен шамана', тоф. *дүңгүр* 'бубен', якут. *дүнгүр* 'бубен шамана', шор. *түүр* 'бубен шамана', хак. *түүр* 'бубен' [ОРС, 1947, с. 162; ТелРС, 1995, с. 89; РТувС, 1953, с. 51; ТофРС, 2016, с. 419; ШРС, 1993, с. 57; ХРС, 2006, с. 697; ХРИЭС, 1999, с. 161; ЯкРС, 1972, с. 120].

Лексемы-фреквенталии тюркских языков Сибири

Лексемы-фреквенталии охватывают абсолютное большинство тюркских языков сибирского региона. В отдельных языках обнаруживаются не термины – названия инструментов, а их «гомогенные корни», находящиеся в составе глаголов или в составе имен с другой, по сравнению с термином, словообразовательной структурой.

1. *Амырга* ~ *пыргы* 'манок на марала': тув. *амырга*², алт. *амыргы* ~ *амырга* ~ *абырга*³, шор. *пыргы* [ШФ, 1940, с. 400; ШРС, 1993, с. 44], хак. *пыргы* [ХРИЭС, 1999, с. 100; ХРС, 2006, с. 412], хак., алт. диал. *мыргы* [ЭСТЯ, 1978, с. 194].

В шорском языке *пыргы*, как и в других тюркских языках, реализует также семантику 'труба', 'горн'. Однокоренной глагол – шор. *пыргы=ла=* 'трубить' (о музыкальном инструменте, а также о звуках марала) [Шенцова, 2019, с. 116].

В якутском языке используется глагольная лексема, близкая по семантике и фонетическому оформлению: *пыргы* ⇔ якут. *быргый=* 'закипать', 'начаться о насморке' [ЯкРС, 1972, с. 94] (возможно: 'говорить в нос', 'говорить "трубным" голосом').

2. *Эдиски* 'манок': шор. *эдиски* 'манок на косылу', 'берестяная свистулька' [ШФ, 1940, с. 380], алт. *эдиске* [ОРС, 1947, с. 189], алт. диал. (*oir.*, *tel.*, *leb.*), сойт. (*soj.*) *ediski* 'свисток', 'дудка', 'свирель', 'манок' [Räsänen, 1969, S. 36; ЭСТЯ, 1974, с. 329], тув. *эдиски* 'манок на кабаргу из бересты' [КрРТС, 1994, с. 337], тоф. *этиски* 'манок-пищик на кабаргу', 'берестяная пикулька на кабаргу' [ТофРС, 2016, с. 592].

В структуре лексемы *эдиски* выделяется аффикс =ки, образующий формы с предметным значением. Основа *эдис* имеет следующие фонетические реализации в тюркских языках: *идиш* (*idiš*) ~ *идис* ~ *исит* ~ *агдиш* с общим значением 'сосуд', а также: 'тара', 'хозяйственная утварь', 'имущество'. Словообразовательная основа этой лексемы – глагол *et=* 'делать' с каузативным аффиксом =с [ЭСТЯ, 1974, с. 329].

Основа *эдис* ~ *идис* ~ *исит* ~, очевидно, не получила дальнейшей деривации в хакасском и якутском языках. Так, в источниках по хакасскому языку для лексемы *идис* 'посуда', 'бочонок', 'горшок' [ХРС, 2006, с. 140] и в литературе по якутскому языку для лексемы *исит* 'сосуд', 'кувшин', 'чаша', 'хозяйственная утварь' [ЭСТЯ, 1974, с. 329; РЯКС, 1968; ЯкРС, 1972] дериватов не приводится.

3. *Сыгыртқы* ~ *сыгыртқыш* 'свисток': тел., шор. *сыгыртқы* [ОСТН, 1911, т. 4, с. 618], шор. *сыгыртқыш* [ШРС, 1993, с. 130] ~ *сыгыртқыш* [ШРС, 1993,

² www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. инстр. (дата обращения 01.03.2020).

³ www.ok.ru. Алт. нац. муз. инстр. (дата обращения 28.02.2020).

с. 50], кюэр. *сыкырткы* ~ *сыккырткы* [ОСТН, 1911, т. 4, с. 609], саг., койб. *сыгырткыс*, бар. *сыгырткыц*, хак. *сыгыртас* [ЭСТЯ, 2003, с. 386–387], алт. *сыгыртқыш* [ОРС, 1947, с. 523], тув. *сыгырткы* ‘свисток’ [РТувС, 1953, с. 523]. Лексемы образованы от глагольной основы с аффиксом побудительности =*т*: *сыгыр*= ‘свистеть’ < др.-т. *sīqūr*- ‘свистеть’ [ДТС, 1969, с. 505].

В тофаларском и якутском языках представлены глагольные лексемы: тоф. *сыгырт*= ‘заставить свистеть, насвистывать ~ пищать ~ играть на флейте’ [ТофРС, 2016, с. 374], якут. *сынырбаа*= ‘громко всхлипывать, шмыгать носом’ [ЯкРС, 1972, с. 360].

4. *Шаң* ‘колокол’: шор. *шаң*, тел. *шаң*, алт. *шаң*, хак. *саң* [ШРС, 1993, с. 67; ТелРС, 1995, с. 103; ОРС, 1947, с. 185; ХРС, 2006, с. 444; ХРИЭС, 1999, с. 108]. Древнетюркская лексема *цаң* ‘колокол’ считается заимствованием. М. Рясенен вслед за Г. Рамстедом возводит *цаң* ‘*Musikinstrument*’ к персидскому *саңг* [Ramstedt, 1935, S. 421; Räsänen, 1969, S. 99].

Другие авторы считают *цаң* 1) ‘колокольчик’ (*Suv* 27₁₈), 2) ‘тарелки’ (ударный музыкальный инструмент) (МК 600₁₂) заимствованием из китайского языка [ДТС, 1969, с. 139].

В якутском языке используется похожая по звучанию лексема *сана* ‘голос’ [РЯкС, 1968, с. 112]. Однако родственной др.-т. *цаң* ‘колокол’ М. Рясенен считает лексему *цаң* ~ *ца:ң* ‘сплав красной меди и олова’, ‘бронза’ [Räsänen, 1969, S. 99].

В тофаларском языке аналогичная лексема, как и в якутском, обозначает материал: тоф. *шаң* ‘тонкая луженая белая жесь’ [ТофРС, 2016, с. 534].

В тувинском языке звукоряд *шан* обозначает ‘литавры (две тарелки)’⁴. Денотат ‘колокол’ представлен звукорядом *коңга*; ‘колокольчик’ – *конгураа* [ТувРС, 1968, с. 222]. Тувинские лексемы *коңга* и *конгураа* восходят к др.-т. *доңгауи* ‘колокольчик’, ‘бубенчик’ (МК II 358) [ДТС, 1969, с. 456].

5. *Чадыган* ‘многострунный инструмент типа цитры’: шор. *чадыган комус* [Шенцова, 2019, с. 113], хак. *чатхан (чадыган)* [ХРС, 2006, с. 954, 919], алт. *јадаган* [АРС, 2018, с. 168], тув. *чадаган* [Кыргыз, 1997, с. 39], ср. монг. *ятаг* ~ *ятаг* ‘щипковая цитра, содержит до 23 струн’⁵.

Лексемы – маркеры групп тюркских языков Сибирского региона

В тюркских языках Сибири лексические кластеры отражают существующее лингвистическое зонирование. Так, якутская лексико-семантическая группа «Музыкальные инструменты» включает две сибирские универсальные лексемы, а сибирские лексемы-фреквенталии представлены в основном корнями близкой семантики. Из сибирских тюркских языков якутская лексическая система наиболее близка тувинской⁶.

В пределах Саяно-Алтайской группы тюркских языков Сибири наблюдается значительное совпадение лексического состава шорского, хакасского и телеутского языков и противопоставление их лексике алтайского и тувинского языков.

⁴ www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020).

⁵ www.ru.wikipedia.org. Монгольские музыкальные инструменты (дата обращения 28.02.2020).

⁶ Об особенностях формирования якутского языка см. [Убрятова, 1960; Широкова, 2005].

*Лексемы, дифференцирующие хакасско-шорскую
и алтайско-тувинскую группы*

1. Для обозначения духовых инструментов в *хакасско-шорской группе* и в *алтайско-тувинской группе* используются разные лексемы.

В *хакасско-шорской группе* духовой инструмент ‘дудка’, ‘свирель’ обозначается гомогенными лексемами: шор. **сыбысқа**, тел. **сыбысқы**, хак. **сыбысхы**.

В *алтайско-тувинской группе* духовой инструмент называется **шоор** ~ **чоор**: тув. **шоор** ‘труба’⁷, алт. **шоор (чоор)** ‘продольная флейта’⁸.

Якутский гомогенный корень для фонетического ряда **шоор** ~ **чоор** ~ **шуур** ~ **чуур** – это якут. **чуор** ‘звонкий’ [ЯкРС, 1972, с. 514], который содержится и в лексеме **чюоран** ‘колокольчик’, ‘звонок’ [ЯкРС, 1972, с. 514; РЯКС, 1968, с. 232]. Возможно, с этими корнями связана лексема якут. **чуһуурдар** ‘свистулька’⁹.

Звуковой комплекс «аффриката [ts] ~ целевая согласная [h] ~ шипящая [ʃ] + долгая губная гласная + r» наблюдается в названиях музыкальных инструментов в монгольском языке: монг. **цуур** ‘инструмент – подобие флейты’, **игил хуур** ‘струнный щипковый инструмент’, **shing-shuur** ‘духовой инструмент из коровьего рога’, такой же по структуре звуковой комплекс с начальным заднеязычным: монг. **bish guur** ‘гобой’¹⁰.

К ряду единиц с элементом **шоор** ~ **чоор** ~ **шуур** ~ **чуур** примыкают лексемы: алт. **топшуур (топчуур)** [АРС, 2018, с. 18]¹¹, монг. **топшуур (товшуур)** ‘двухструнный щипковый инструмент’¹². Тувинская лексема **доишулуур** ‘струнный инструмент (подобие балалайки)’¹³, возможно, является фонетическим освоением лексемы **топшуур**.

2. В алтайском и тувинском языках обнаруживаются регулярные монгольские параллели. Кроме названных единиц, приведем еще несколько лексем. В *алтайско-тувинской группе* используется лексема **игил** ~ **икили** (< *ики кыл* ‘две струны’) для обозначения струнного смычкового инструмента: алт. **икили**, тув. **игил**, в монгольском языке **игил хуур** ‘струнный щипковый инструмент’.

В тувинском языке существуют и другие соответствия монгольским лексемам: тув. **чанзы (шанзы)** (< *kit.*) – монг. **чанз** ‘трехструнный щипковый инструмент’; тув. **лимби** ‘поперечная флейта’ – монг. **лимбэ** ‘тип флейты’; тув. **бушкuur** ‘труба’ – монг. **bish guur** ‘гобой’; тув. **бүрээ** – монг. **бурээ** ‘труба’; тув. **дамбыра** ‘двусторонний барабан в форме песочных часов, обрамленный металлическими шариками для дополнительного звучания’ – монг. **damar** ‘малый барабан’; тув. **деншик** ‘две маленькие тарелочки (литавры)’ – монг. **denshig** ‘колокольчик’¹⁴.

⁷ www.culture.rtyva.ru. Тув. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020).

⁸ www.ok.ru. Алт. нац. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

⁹ www.AyarKyt.ru. Якутские музыкальные инструменты: традиции и современность (дата обращения 02.03.2020).

¹⁰ www.ru.qwe.wiki. Монг. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹¹ См. также: www.ok.ru. Алт. нац. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹² www.ru.qwe.wiki. Монг. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹³ www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020).

¹⁴ См.: www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020); www.ru.wikipedia.org. Монг. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020); www.ru.qwe.wiki. Монг. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

Лексема **ыых** ‘струнный смычковый инструмент’ используется в монгольском, тувинском и хакасском языках [ХРС, 2006, с. 1052; ХРИЭС, 1999, с. 232]¹⁵.

Якутский корень **иэх** – ‘гнуть’, ‘сгибать’, ‘загибать’ [ЯкРС, 1972, с. 161], возможно, связан с лексемой **ыых** как обозначение действия по изготовлению смычка.

Идиолексемы тюркских языков Сибирского региона

Кроме интегральных лексем в составе терминов музыкального инструментария тюркских языков Сибири, имеются термины, не повторяющиеся в других языках. Лексемы, принадлежащие фонду только данного языка, могут быть названы *идиолексемами* по аналогии с терминами *идиом* (< фр. *idiome* ‘язык, диалект’ [БТСИС, 1995, с. 477], *идиолект* ‘индивидуальная разновидность языка’, *идеофон* ‘звукосимволическая морфема или слово’ и др. [АРСЛС, 2001, с. 175].

Идиолексемы в хакасском языке: **хобырах** (**хомырах**) ‘инструмент из полого стебля дягиля, борщевика, тип продольной флейты’ [ХРИЭС, 1999, с. 232] (ср. шор. **қобургай** ‘борщевик’ [ШРС, 1993, с. 25]; **ыых хомыс** ‘скрипка’ [ХРИЭС, 1999, с. 232]; **сыылас** ‘дудочка’¹⁶.

В алтайском языке к идиолексемам относится термин **шатра** ‘трещотка (из деревянных пластин)’¹⁷.

Лексемы, образованные на базе шорского языка: **қат қомус** ‘гармонь’ [ШРС, 1993, с. 23], **ақсы қомузақ** ‘губная гармошка’ [Шенцова, 2019, с. 112].

Большое количество идиолексем представлено в тувинском и якутском языках. Тувинские идиолексемы (кроме рассмотренных выше): **бызаанчы** ‘четырёхструнный смычковый инструмент с цилиндрическим корпусом’, **кандан** ‘труба’, **тун** ‘труба из морской раковины’, **мургу** ‘продольная открытая флейта из стебля дягиля’, **хапчык** ‘маракасы (мешочек с косточками животных)’ (в других тюркских языках **кап** ‘мешок’, **капчак** ‘мешочек’), **когэржиик** ‘маракасы’, **кенгирге** ‘двусторонний барабан с подвесными шариками’, **кынгыраа** ‘металлические конические трубки, прикрепленные к одежде шамана’. Многие из перечисленных инструментов входят в инструментарий буддийских оркестров тувинцев¹⁸.

Идиолексемы в якутском языке: **хобо** ‘бубенчик’ [ЯкРС, 1972, с. 491], **хобо** ~ **хонпо** ‘ударно-шумовой инструмент’ (погремушки на одежде шамана и на бубне); **күпсүр** ‘бубен с металлическими струнами’; **кыырымпа** ‘струнный смычковый инструмент’ (возможно, < рус. *скрипка*); **кылыһах** ‘струнно-щипковый инструмент’ (аналог *кыырымпа*, подобен балалайке); **тансыр** ‘струнно-щипковый инструмент’ (аналог домбры); **дьаба** ‘ударно-шумовой инструмент (в виде деревянной коробочки)’; **хабардыа** ‘ударно-шумовой инструмент’ (маракас); **айаа** ‘рог’; **дуоранчык** ‘рог’; **дьырылатар** ‘духовые инструменты из коровьего рога’; **гыбырҕатар** ‘свистулька’; **маас табык** ‘свистульки’¹⁹.

¹⁵ См. также: www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020); www.ru.wikipedia.org. Монг. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹⁶ www.ru.wikipedia.org. Хакас. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹⁷ www.ok.ru. Алт. нац. муз. INSTR. (дата обращения 28.02.2020).

¹⁸ www.culture.rtyva.ru. Тув. нац. муз. INSTR. (дата обращения 01.03.2020).

¹⁹ www.AyagKut.ru. Якутские музыкальные инструменты: традиции и современность (дата обращения 02.03.2020).

Заключение

Обзор состава лексико-семантической группы «Музыкальные инструменты» в системах тюркских языков Сибири показывает его специфику в каждом языке. Сопоставляя лексические фонды, мы обнаруживаем значительное количество «собственных», не повторяющихся в других языках, лексем в якутском языке. Традиция описания лексики якутского языка позволяет относить их к «неизвестному источнику» или рассматривать их как результат использования собственных ресурсов. Не повторяющиеся во всех других тюркских языках лексемы тувинского фонда относятся к терминам буддийского оркестра и имеют аналоги в монгольском языке.

Специфика музыкальной культуры тюрков Сибири может быть подчеркнута названием музыкального инструмента, которым сопровождается исполнение эпоса. У хакасов и шорцев это *комус*, у алтайцев и тувинцев – *топиуур*, *дошпулуур*. Якутское *олонхо* исполняется без инструментального сопровождения [БСЭ, 1955, т. 31, с. 3].

В названиях музыкальных инструментов тюркских языков Сибири просматриваются региональные особенности. Назовем отдельные элементы. Так, лексема *тўңур* ‘бубен’ характерна для тюркских языков Сибири: в южных и западных тюркских языках используется арабское *даф* ~ *деф* ‘бубен’. Популярные струнные инструменты у южных и западных тюрков – *уд*, *саз*, *сетар*, *домбра*, а у сибирских тюрков – *топиуур*, *комус* (хотя лексема *комус* в южных и западных регионах сохранена).

Происхождение большинства «общих» терминов в списке инструментов у сибирских тюрков связывают с китайским языком. Проводником в заимствовании таких лексем послужил монгольский язык. Процесс языкового взаимодействия тюрков и монголов был взаимно направленным. Так, можно предположить, что монгольская лексема *игил* заимствована у тюрков, так как она этимологизируется на базе тюркских языков (< *ики кыл* ‘две струны’). Стяженная форма монгольской лексемы *jataг* ~ *ятаг* при наличии «полных форм» у тюрков (алт. *јадаган*, тув. *чадаган*, хак. *чатхан*, шор. *чадыган*), скорее всего, свидетельствует о заимствовании в монгольский язык.

Заимствования из китайского и персидского языков в языки «ранних тюрков» [Дыбо, 2007] освоены в качестве «общетюркских». Общими для тюркских языков Сибири являются лексемы *комус*, *тўңур*, *шаң*, *быргы*. К общим лексическим единицам относятся лексические морфемы (корни): *эдис* ~ *итис*, *сыгыр=t*. Базовые единицы (*комус*, *шаң*, *быргы*, *эдис* ~ *итис*, *сыгыр=t*) являются «гомогенными» древнетюркскими, они отражены в [ДТС, 1969].

Список литературы

Бакиева Г. Т. Тематический словарь сибирско-татарского языка. Тобольск: Полиграфист, 2017. 292 с.

Дмитриева Л. В. Язык барабинских татар (материалы и исследования). Л.: Наука ЛДЮ, 1981. 225 с.

Дыбо А. В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Вост. лит., 2007. 223 с.

Кыргыз З. К. Тувинские героические сказания // Тувинские героические сказания, Новосибирск: Наука, 1997. С. 10–52. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17)

Рыжикова Т. Р. Консонантизм языка барабинских татар: сопоставительно-типологический аспект. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 269 с.

Тумашева Д. Г. Язык сибирских татар. Казань, 1968.

Шенцова И. В. Лексико-семантическая группа «Музыкальные инструменты» в шорском языке // Российская тюркология. 2019. № 1–2. С. 111–124.

Широбокова Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск: Наука, 2005. 269 с.

Убрятова Е. И. Опыт сравнительного изучения фонетических особенностей населения некоторых районов Якутской АССР. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 151 с.

Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkssprachen. Helsinki: Suomalais – Ugrileinen Seura, 1969.

Список источников

АРС – Алтайско-русский словарь / Отв. Ред. А. Э. Чумакаев. Горно-Алтайск: НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2018. 936 с.

АРСЛС – Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. 2-е изд., испр. и доп. / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, М. Н. Михайлов, П. Б. Паршин, О. И. Романова; под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского. М.: Азбуковник, 2001. 640 с.

БТСИС – *Надель-Червинская М. А., Червинский П. П.* Большой толковый словарь иностранных слов: В 3 т. Ростов н/Д: Феникс, 1995. Т. 1. 544 с.

БСЭ – Большая советская энциклопедия: В 51 т. 2-е изд. М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1954. Т. 28; 1955. Т. 31.

ДТС – Древнетюркский словарь / Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Л.: Наука, 1969.

КрРТС – Краткий русско-тувинский словарь / Отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл: ТувНИИЯЛИ, 1994.

ОРС – Ойротско-русский словарь / Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошаква; под общ. ред. Н. А. Баскакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1947.

ОСТН – *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1893. Т. 1; 1899. Т. 2; 1905. Т. 3; 1911. Т. 4.

РТувС – Русско-тувинский словарь / Под ред. А. А. Пальмбаха. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953.

РЯКС – Русско-якутский словарь / Под ред. П. С. Афанасьева, Л. Н. Харитонов. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 720 с.

СИГТЯ, 1984 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М.: Наука, 1984. 485 с.

ТелРС – *Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А.* Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь / Науч. ред. Н. Н. Широбокова. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1995.

ТофРС – *Рассадин В. И.* Тофаларско-русский словарь. Тоьфа-орус сооттары. М.: ИД ЯСК, 2016.

ТувРС – Тувинско-русский словарь / Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энциклопедия, 1968.

ХРИЭС – Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Лаборатория этнографии НИЧ ХГУ, 1999.

ХРС – Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сөстiк. Новосибирск: Наука, 2006.

ШРС – Курпешико-Таннагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шор-казак пазок казак-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кемеров. кн. изд-во, 1993.

ШФ – Шорский фольклор. Записи, пер., вступ. ст. и примеч. Н. П. Дыренковой. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940.

ЭСТЯ, 1974 – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974.

ЭСТЯ, 1978 – Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на букву «Б». М.: Вост. лит., 1978.

ЭСТЯ, 2003 – Левитская Л. С., Благова Г. Ф., Дыбо А. В., Насилов Д. М. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «Л», «М», «Н», «П», «С». М.: Вост. лит., 2003.

ЯКРС – Якутско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 606 с.

Список сокращений

алт. – алтайский язык; д.-т. – древнетюркские языки; монг. – монгольский язык; тел. – язык телеутов; тоф. – тофаларский язык; тув. – тувинский язык; хак. – хакасский язык; шор. – шорский язык; як. – якутский язык; leb. – лебединский диалект алтайского языка; ойг. – ойротский (алтайский) язык; tel. – язык телеутов; соj. – язык сойотов

References

Bakieva G. T. *Tematicheskij slovar' sibirsko-tatarskogo yazyka* [Thematic dictionary of the Siberian Tatar language]. Tobol'sk, Poligrafist, 2017, 292 p.

Dmitrieva L. V. *Yazyk barabinskikh tatar (materialy i issledovaniya)* [Baraba Tatar language. (Materials and research)]. Leningrad, Nauka LDO, 1981, 225 p.

Dybo A. V. *Lingvisticheskie kontakty rannikh tyurkov. Leksicheskiy fond. Pratyurkskiy period* [Linguistic contacts of turks at their early stage. Vocabulary base. Preturkskiy period]. Moscow, Vost. lit., 2007, 223 p.

Kyrgys Z. K. *Tuvinskie geroicheskie skazaniya* [Tuva epic poems]. In: *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya* [Tuva epic poems]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 10–52. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of Peoples of Siberia and the Far East]; Vol. 17).

Ramstedt G. J. *Kalmükisches Wörterbuch*. Helsinki, 1935.

Räsänen M. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türk Sprachen*. Helsinki, Suomalais – Ugrileinen Seura, 1969.

Ryzhikova T. R. *Konsonantizm yazyka barabinskikh tatar: sopostavitel'no-tipologicheskiy aspekt* [Consonants of the Baraba-Tatar language: comparative and typological aspect], Novosibirsk, SB RAS Publ., 2005, 269 p.

Shentsova I. B. *Leksiko-semanticheskaya gruppa "Muzykal'nye instrumenty" v shorskom yazyke* [The Shor namings of musical instruments as a lexical set]. *Russian Turkology*. 2019, no. 1–2, pp. 111–124.

Shirobokova N. N. *Otnoshenie yakutskogo yazyka k tyurkskim yazykam Yuzhnoy Sibiri* [The relations of the Yakut language and the South Siberian languages], Novosibirsk, Nauka, 2005, 269 p.

Tumasheva D. G. *Yazyk sibirskikh tatar* [Language of Siberian Tatars]. Kazan, 1968.

Ubryatova E. I. *Opyt sravnitel'nogo izucheniya foneticheskikh osobennostey naseleeniya nekotorykh rayonov Yakutskoy ASSR* [The Study of phonetic features of separate areas in Yakut Autonomous Soviet Social Republic], Moscow, AN SSSR, 1960, 151 p.

List of sources

Altaysko-russkiy slovar' [Altai-Russian dictionary]. A. E. Chumakaev (Ed. in Ch.). Gorno-Altaysk, NII altaistiki im. S. S. Surazakova, 2018, 936 p.

Anglo-russkiy slovar' po lingvistike i semiotike [English-Russian Dictionary in linguistics and semiotics]. 2nd ed. rev. and enl. A. N. Baranov, D. O. Dobrovolskiy, M. N. Mikhaylov, P. B. Parshin, O. I. Romanova (Comps), A. N. Baranov, D. O. Dobrovolskiy (Eds). Moscow, Azbukovnik, 2001, 640 p.

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: V 51 t. [The Great Soviet Encyclopedia: In 51 vols]. 2nd ed. Moscow, Gos. nauch. izd. "Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya", 1954, vol. 28; 1955, vol. 31.

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar' slovar'* [Khakas-Russian history and ethnography dictionary]. Abakan, Laboratoriya etnografii NICH KhGU, 1999.

Drevnyeturkskiy slovar' [Ancient Turkic Dictionary]. V. M. Nadelyaev, D. M. Nasilov, E. R. Tenishev, A. M. Shcherbak (Eds). Leningrad, Nauka, 1969.

Khakassko-russkiy slovar' [Khakas-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006.

Kratkiy russko-tuvinskiy slovar' [Concise Russian-Tuva dictionary]. D. A. Mongush (Ed. in Ch.). Kyzyl, TuvNIYaLI, 1994.

Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Apon'kin F. Ya. *Shorsko-russkiy i russko-shorskiy slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, Kemerov. kn. izd., 1993.

Levitskaya L. S., Blagova G. F., Dybo A. V., Nasilov D. M. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvy "L", "M", "N", "P", "S"* [Dictionary of Turkic etymology. Common Turkic, inter-Turkic roots beginning with letters "L", "M", "N", "P", "S"]. Moscow, Vost. lit., 2003.

Nadel'-Chervinskaya M. A., Chervinskiy P. P. *Bol'shoy tolkovyy slovar' inostrannykh slov: V 3 t. T. 1* [Big explanatory dictionary of foreign words: In 3 vols. Vol. 1]. Rostov n/D, Feniks, 1995, 544 p.

Oyrotsko-russkiy slovar' [Oyrot-Russian dictionary]. N. A. Baskakov, T. M. Toshchakova (Comps), N. A. Baskakov (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slovarye, 1947.

Radlov V. V. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [Experience of Turkic dialect dictionary]. St. Petersburg, 1893, vol. 1; 1899, vol. 2; 1905, vol. 3; 1911, vol. 4.

Rassadin V. I. *Tofalarsko-russkiy slovar'* [Tofalar-Russian Dictionary]. Moscow, ID YaSK, 2016.

Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvan dictionary]. A. A. Pal'mbakh (Ed.). Moscow, Gos. izd-vo inostr. i nats. slovarye, 1953.

Russko-yakutskiy slovar' [Russian-Yakut dictionary]. P. S. Afanas'ev, L. N. Khari-tonov (Eds). Moscow, Sov. entsikl., 1968. 720 p.

Ryumina-Syrkasheva L. T., Kuchigasheva N. A. *Teleutsko-russkiy slovar'* [Teleut-Russian dictionary]. N. N. Shirobokova (Sci. ed.). Kemerovo, Kemerov. kn. izd., 1995.

Sevortyan E. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye* [[Dictionary of Turkic ethymology. Common Turkic, inter-Turkic roots beginning with vocals]. Moscow, Nauka, 1974.

Sevortyan E. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskie i mezhtyurkskie leksicheskie osnovy na bukvu "B"* [Etymological dictionary of Turkic languages: Common Turkic, inter-Turkic roots beginning with letter "B"]. Moscow, Vost. lit., 1978.

Shorskiy fol'klor [Shor folklore]. N. P. Dyrenkova (Rec., transl., comm.). Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1940.

Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Fonetika [Comparative historical grammar of the Turkic languages. Phonetics]. Moscow, Nauka, 1984, 485 p.

Tuvinsko-russkiy slovar' [Tuvan-Russian dictionary]. E. R. Tenishev (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968.

Yakutsko-russkiy slovar' [Yakutsk-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1972, 606 p.

Сведения об авторе

Шенцова Ирина Витальевна – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

ivshen@yandex.ru

Information about the author

Irina V. Shentsova – Doctor of Philology, Assistant Professor, Principal Researcher at the Siberian Languages Sector, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

ivshen@yandex.ru